

Научная статья

УДК 904.59(510)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-80-90

Культовый комплекс в Занкаре: анализ, интерпретация

Наталья Викторовна Полосьмак¹

Мохаммад Ажмаль Шах²

Лидия Викторовна Зоткина³

^{1,3} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Кашмирский университет
Шринагар, Индия

¹ polosmaknatalia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3760-265X>

² shahajmal7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7545-8233>

³ lidiazotkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1912-3882>

Аннотация

Рассматривается культовый комплекс у деревни Зангла на севере Занскара (союзная территория Ладак, Индия, на западе Тибета). На этой территории, как и везде в Индийском Тибете, археологические раскопки не проводятся. Только случайно можно найти археологические свидетельства древних культов. При изучении изображения Авалокитешвары, выбитого на большом валуне, рядом с ним в земле был обнаружен глиняный сосудик. Внутри сосудика находились хрустальная бусина, железная пластина, бирюзовая вставка, две косточки с отверстиями. Анализ содержимого сосудика показал, что в нем первоначально находился кусочек мяса. Всё перечисленное являлось подношением бодхисаттве Авалокитешваре, но не только ему. В Тибете буддизм не вытеснил народную религию и древние культы. Предметы, сложенные в сосудик, могли предназначаться местным божествам лха и ценам, от которых зависела судьба человека. Их местом обитания были заметные камни. Само подношение в сосуде каменному изваянию находит близкие аналогии в тюркском мире. В древнетюркских поминальных сооружениях возле основания каменных фигур при раскопках были обнаружены керамические и серебряные сосуды, которые использовались для жертвенных приношений и возлияний при совершении поминальных обрядов. Вероятно, традиция подобных подношений была широко распространена в эпоху Средневековья в Центральной Азии.

Ключевые слова

Тибет, буддийские изображения на камне, Авалокитешвара, приношения божествам, аналогии в культуре центральноазиатских тюрков

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта: Archaeological studies of migration routes from Central Asia to Kashmir AZ 16/BE/15 (Gerda Henkel Stiftung Foundation).

Авторы выражают глубокую признательность Е. Николаевой-Джоши за перевод текста на камне.

Для цитирования

Полосьмак Н. В., Шах М. А., Зоткина Л. В. Культовый комплекс в Занкаре: анализ, интерпретация // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 7: Археология и этнография. С. 80–90. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-80-90

© Полосьмак Н. В., Шах М. А., Зоткина Л. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 7: Археология и этнография. С. 80–90

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 80–90

Cult Complex in Zanskar: Analysis, Interpretation

Natalia V. Polosmak¹, Mohammad Ajmal Shah²

Lydia V. Zotkina³

^{1,3} Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² University of Kashmir
Srinagar, India

¹ polosmaknatalia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3760-265X>

² shahajmal7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7545-8233>

³ lidiazotkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1912-3882>

Abstract

Purpose. The study investigates a Buddhist image on a standalone stone and an offering contained in a clay vessel. The cult complex is located near Zangla, not far from the Changtu Choeling female monastery, in the north of Zanskar (Ladakh, India).

Results. The image depicts the bodhisattva Avalokiteśvara, the patron deity of Tibet. The clay vessel (73 mm in height) found near the stone contains a square iron plate (~25x25 mm) with traces of insets, one of turquoise; a transparent crystal bead; and two perforated bones. An examination of the vessel contents revealed that it originally contained a piece of meat or some blood. Based on a traceological analysis of the bone items, they appear to have been worn on a cord. All the items in the vessel are of special significance in the Buddhist culture as well as folk religion of Tibet. They could have served as offerings to Avalokiteśvara as well as local patron deities – btsan and lha, who were believed to live in that stone. After all, Buddhism in Tibet became part of the folk religion. The tradition of making offerings in a vessel placed at the foot of a stone with a divine image has parallels in the culture of Central Asian Turks. Excavations of Turkic mortuaries have revealed silver, as well as ceramic, vessels at the foot of heroic figures. Researchers believe that they were used for sacrificial offerings and for drinks in funeral rituals. Like in Zanskar, such vessels were left on the surface, and over a thousand years must have passed before they became fully covered with earth so that they would later be found during excavations.

Conclusion. Offerings in vessels placed at the foot of stone statues of deities and ancestors, as well as stones accommodating local patron spirits, appear to have been common among the peoples of Central Asia in the Middle Ages.

Keywords

Tibet, Buddhist stone images, Avalokiteśvara, divine offerings, parallels in the culture of Central Asian Turks

Acknowledgements

The research was supported by the grant: Archaeological studies of migration routes from Central Asia to Kashmir AZ 16/BE/15 (Gerda Henkel Stiftung Foundation).

The authors express their deep gratitude to E. Nikolaeva-Joshi for the translation of the text on the stone.

For citation

Polosmak N. V., Shah M. A., Zotkina L. V. Cult Complex in Zanskar: Analysis, Interpretation. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 80–90. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-80-90

Введение

Территория Занскара богата буддийскими изображениями на каменных плитах и стелах. Большинство из них известны и неоднократно описаны (см., например: [Devers et al., 2015]). Другие погребены под землей или находятся в недоступной местности, или скрыты от глаз исследователей по другим причинам. Изваяния, с одной стороны, достаточно разнообразны, но в то же время однотипны. Разнообразны они по мастерству исполнения, используемым видам камня, размерам, местам установления, композиции, а сходство проявляют в наборе изображаемых образов, поскольку на них разными средствами и в разных сочетаниях изображались одни и те же образы почитаемых буддийских божеств. Одно из таких изображений возле женского монастыря Чангут чолин в Зангла стало объектом нашего исследования.

Описание изображения на камне

Место, где расположен монастырь, использовалось монахами задолго до его постройки: в округе много пещер, которые служили для уединения и медитации. На склоне горы напротив монастыря возвышаются старые полуразрушенные ступы, и рядом большой валун голубоватого цвета, который стал объектом изучения (рис. 1). Обычно образы буддийского пантеона изображены на гладких плитах либо на специально вырубленных подчетырехугольных стелах. Здесь же была использована природная подтреугольная форма валуна (рис. 1, 2). На его выпуклой гладкой поверхности вырезано изображение одного из самых почитаемых бодхисаттв – Авалокитешвары, который считается покровителем Тибета [Торчинов, 2023, с. 202]. Авалокитешвара и его магическая мантра МА НИ ПАД МЭ ХУМ сопровождают весь жизненный путь тибетца [Туччи, 2005, с. 255].

Рис. 1. Вид на камень с изображением Авалокитешвары со стороны женского монастыря (Зангла, Занскар, долина реки Занскар) (фото Н. В. Полосьмак)

Fig. 1. View of the stone depicting Avalokiteshvara from the nunnery (Zangla, Zanskar, Zanskar river valley) (photo by N. V. Polosmak)

Рис. 2. Изображение Авалокитешвары:

1 – фрагмент верхней части изображения Авалокитешвары на камне (фото Н. В. Полосьмак);
2 – прорисовка изображения Авалокитешвары (Зангла, Занскар) (выполнена Е. В. Шумаковой)

Fig. 2. The image of Avalokitesvara:

1 – a fragment of the upper part of the Avalokitesvara image on the stone (photo by N. V. Polosmak);
2 – drawing of the image of Avalokitesvara (Zangla, Zanskar) (by E. V. Shumakova)

Авалокитешвара в виде Падмапани («имеющий лотос в руке») изображен сидящим на лотосовом троне в позе *лалитасана* – правая нога опущена. Его правая рука находится в жесте *варада-мудра* («дающий блага»), левая рука перед грудью в жесте защиты *абхайя-мудра*, в левой руке он держит свой атрибут – стебель лотоса – символ незапятнанной чистоты и духовного совершенства (см. рис. 2). На нем полный набор украшений: драгоценная корона, в которой изображение Будды Амитабхи заменяет *ратна* – драгоценность [Иванова, 2020, с. 28], венчающаяся полумесяцем, серьги, браслеты на руках, ожерелье на шее и груди. По обе стороны от лика изображены длинные тонкие пряди волос, спускающиеся по плечам. Слева от образа бодхисаттвы находятся изображения ритуальных предметов, которые используются в религиозных тантрических обрядах для символического изображения пяти чувств: зеркало на подставке – зрение; музыкальный струнный инструмент лютня – слух; чаша с плодами – вкус; чаша, на которой лежит раковина с благовониями, – обоняние; лента из шелка – осязание [Beer, 2009, p. 27–35].

Нельзя сказать, что это изображение было выполнено с особым мастерством. На камне заметны все недостатки: неуверенность и неточность линий, некоторое нарушение пропорций, безыскусное изображение предметов. Изображение подверглось «доработке» – были углублены линии рисунка на лице, не улучшившие его вид. Такого рода обновление священных изображений на каменных плитах или живописи на стенах монастырей и чортепов –

распространенное явление в Тибете, поскольку представляет собой возможность вновь прикоснуться к святыне и совершить благочестивый поступок. На обратной стороне валуна с изображением Авалокитешвары выбиты слова мантры Манджушри, Авалокитешвары и Ваджрапани¹. Высекание мантры – тоже один из благочестивых поступков, помогающих предотвратить пагубные последствия влияния многочисленных местных духов [Туччи, 2005, с. 223].

*Рис. 3. Святилище из рогов животных (Зангла, Занскар)
(фото Н. В. Полосьмак)*

*Fig. 3. Sanctuary made of animal horns (Zangla, Zanskar)
(photo by N. V. Polosmak)*

¹ На камне тибетскими буквами выбит санскритский текст прихода к Прибежищу: «Слава Учителю! Поклоняюсь Ламе, Поклоняюсь Учителю (Будде), Поклоняюсь Общине (учеников Будды)». И далее – три, известные всем мантры: «Ом ва ги шва ра мум»; «Ом Мани Падме Хум»; «Ом Ваджра Пани Хум» (перевод Е. Николаевой-Джоши).

Этот одинокий камень с изображением Авалакитешвары и сейчас является объектом поклонения местных жителей. Свидетельства тому можно увидеть в приношениях рогов домашних и иногда диких животных, сложенных огромной кучей на прямоугольной каменной кладке под холмом, на котором находится этот камень (рис. 3). Символика рогов уходит корнями в добуддийский период истории Тибета, когда тибетские князья – защитники учения бон – различались между собой рогами, украшавшими их головные уборы. Рога, по легенде, могли быть сделаны из разных материалов – золото, кораллы, бирюза, железо и др. [Туччи, 2005, с. 296–297]. А сейчас рога домашних животных, чаще всего козлов, нередко вместе с черепом, можно увидеть выставленными на подоконниках окон жилых домов, повешеными в буддийских храмах на стенах, колоннах, либо, как в данном случае, они составляют своего рода святилище. Все эти приношения – сохранившиеся знаки древней религии бон, в которую они пришли из еще более древних народных верований и представлений. Как считает Дж. Туччи, в Тибете буддизм в определенной степени стал составной частью народной религии, соединившись с ней во всех сферах [Там же, с. 261].

Результаты исследования содержимого глиняного сосуда

Перед камнем был обнаружен маленький глиняный сосудик: из земли виднелся только крохотный кусочек его венчика. Сосудик высотой 73 мм, был заполнен глинистой почвой (рис. 4; 5). На дне находились железная квадратная пластина (примерно 25 × 25 мм) со следами утраченных вставок. Одна сохранившаяся вставка была сделана из бирюзы (рис. 6, 1). В заполнении сосудика была обнаружена прозрачная бусина цилиндрической формы из горного хрусталя (определения сделаны канд. геол.-минерал. наук Н. А. Кулик) (рис. 6, 2) и остатки двух костяных изделий с просверленными отверстиями (рис. 6, 3, 4). Обнаруженные в сосуде предметы были тщательно изучены, поскольку это первая находка такого рода на территории Занскара, и ей нет аналогов.

Рис. 4. Глиняный сосудик, расчищенный на месте находки (Зангла, Занскар) (фото Н. В. Полосьмак)

Fig. 4. A clay vessel cleared at the place of the find (Zangla, Zanskar) (photo by N. V. Polosmak)

Бусина из горного хрусталя, вероятно, была изготовлена в Кашмире. Известно, что во времена Бируни (XI в.) именно там производилась обработка хрусталя. «Из Кашмира, – пишет Бируни, – вывозят хрусталь или в виде необработанных кусков, или в виде выточенных из него сосудов, чаш, шахматных фигур, пешек для нарда и бус величиной с орех» [ал-Бируни, 2011, с. 421]. Возможно, что происхождение обнаруженной в сосуде бусины связано с Кашмиром, как и многое другое в буддийской культуре Ладака. Сама бусина представляет собой буддийскую драгоценность: хрусталь наряду с золотом и серебром состоит в одном из отмеченных в индо-тибетской традиции перечней семи драгоценных металлов и камней [Андросов, 2011, с. 337].

Рис. 5. Глиняный сосудик и его содержимое (фото Л. П. Кундо)
Fig. 5. Clay vessel and its contents (photo by L. P. Kundo)

Рис. 6. Предметы, обнаруженные в сосуде (макросъемка Л. П. Кундо):
 1 – бирюзовая вставка; 2 – хрустальная бусина; 3, 4 – косточки с просверленными отверстиями
Fig. 6. Items found in the vessel (macro photography by L. P. Kundo):
 1 – turquoise insert; 2 – crystal bead; 3, 4 – bones with drilled holes

Хотя железная пластина с единственной сохранившейся вставкой из бирюзы в настоящее время состоит только из окислов, ее форма и рельеф повторяют известные украшения, которые можно увидеть выгравированными на груди каменных изображений бодхисаттв в Занскаре. Можно предположить, что эта небольшая хрупкая пластина была имитацией драгоценного украшения и приношением божеству.

Из всех обнаруженных в сосуде артефактов наиболее информативными с точки зрения трасологических характеристик оказались два изделия с отверстиями. Первоначально было высказано предположение, что они выполнены из фрагментов ракушечника, однако после консультации со специалистами-геологами удалось выяснить, что оба эти предмета выполнены из субфоссильной кости, т. е. захороненной относительно недавно, вследствие чего замещение органических веществ минеральными произошло не полностью.

Подквадратная подвеска представляет собой небольшой фрагмент субфоссильной кости с отверстием (рис. 6, 3). Нижняя часть предмета обломана, однако большая часть его поверхности сглажена и имеет мягкие и ровные очертания с минимально выраженным макрорельефом. Возможно, в качестве материала был взят фрагмент уже частично окаменевшей или окатанной кости, что может объяснять отсутствие ярко выраженных следов придания предмету формы, а также довольно ровную текстуру поверхности изделия в целом. Другой предмет, выполненный из такого же материала, – это удлиненная пронизка с узким отверстием, сделанным вдоль фрагмента (рис. 6, 4). Этот предмет оказался менее информативен в плане наличия следов. По-видимому, была взята природная форма, и материал не подвергся практически никакой специальной обработке. Единственный признак видоизменения поверхности сырья, который удалось обнаружить, – это сглаженность на краю с одной стороны отверстия. Следы очень схожи с теми, которые рассмотрены выше, при описании подвески. Они тоже могут указывать на использование предмета. Подводя итоги трасологического исследования, можно говорить о следах сверления и заполировки от ношения предметов, вероятно, на шнурке.

Кроме вещей, о которых сообщалось выше, сосудик первоначально был заполнен какой-то мясной пищей. Возможно, там находился кусочек мяса, поскольку внутри было обнаружено большое количество мушиных puparий, скорее всего, из семейства Calliphoridae и, может быть, Sarcophagidae – мясных мух (по определению В. Зеленина). Остатки хитиновых покровов личинок могут указать на сезон, когда сосудик был установлен возле камня с изображением божества: это был летний период, до конца августа.

Кровавые жертвы (мясные или кровавые приношения) являются частью определенных защитных и очистительных ритуалов, посвященных сунма (srung ma), мамо (ma mo) и тэнма (brtan ma) – группе женских божеств-защитниц [Туччи, 2005, с. 260]. Этим божествам приносят в жертву мясо и кровь животных, например мясо черной лошади, дикой ослицы, черной собаки, а лучшей жертвой считается человеческое сердце, но это уже давно не практикующиеся отголоски древних ритуалов.

Всё содержимое сосуда было приношением запечатленному на камне божеству – Авалакитешваре, но не только ему. В Тибете с приходом буддизма народная религия никуда не делась: буддийские божества, привнесенные из Индии, сосуществовали с местными божествами и духами. И обнаруженные нами приношения могли предназначаться и заметному одинокому камню, в котором находят прибежище духи – владыки местности – лха (lha) и цены (btsan), от них зависит судьба человека. Надо полагать, что вокруг в земле находится еще много разных подобных даров, скрытых временем. Раскопки производить в этих местах запрещено традицией.

Аналогии

Аналогичные приношения практиковались перед каменными древнетюркскими изваяниями Саяно-Алтая. Там при раскопках в поминальных сооружениях возле основания каменных фигур были обнаружены не только керамические, но и серебряные сосуды. По мнению исследователей, они использовались для жертвенных приношений и возлияний при совершении поминальных ритуалов [Кубарев, 1984; 1997, с. 27–29].

Аналогии с тюркским миром вполне уместны в данном случае. Тюркские изваяния хотя и являются артефактами иного порядка, нежели синхронные им буддийские, не избежали

влияния буддийской иконографии. Так, целый ряд каменных тюркских женских изваяний имеет трехзубую корону на голове, аналогичную коронам буддийских божеств. Исследователи по-разному трактуют эти образы. Л. Р. и И. Л. Кызласовы считают их изображениями богини Умай [Кызласов, 1949, с. 49–52; Кызласов, 1998, с. 46]. С. М. Ахинжанов называет их шаманками [1978, с. 69]. Схожего мнения придерживались К. М. Байпаков и Г. А. Терновая [2005, с. 135]. Ю. С. Худяков и К. Ш. Табалдиев полагают, что трехзубчатые головные уборы были широко распространены как у знатных, так и у обычных женщин тюркоязычных народов Центрально-Азиатского региона (Тянь-Шаня, Семиречья, Саяно-Алтая) [Худяков и др., 1997; Табалдиев, Худяков, 1999; 2000]. Эту точку зрения разделяет Г. В. Кубарев [2017]. Такое разнообразие мнений свидетельствует о том, что однозначное решение не найдено. Также остается открытым вопрос, откуда и по какой причине появились эти «короны» на головах тюркских женщин. Нам кажется очевидной связь между трехрогими коронами буддийских божеств и трехзубыми коронами тюркских женских изваяний и изображений. Эта корона – то немногое, что пришло в тюркскую иконографию из буддизма.

Заключение

Случайное обнаружение возле камня с изображением Авалокитешвары сосуда с символическим содержанием, описанным и проанализированным в данной статье, позволяет полагать, что приношения в сосудах каменным изваяниям практиковались не только тюрками, но и тибетцами. Сосуды оставляли на поверхности, и более тысячи лет они покрывались землей. В настоящее время их не видно, и, чтобы найти такие приношения, необходимы раскопки.

Небольшой культовый комплекс в Зангла состоит из изображения бодхисаттвы Авалокитешвары, вырезанного на одиноко стоящем камне, сосуда с приношениями и святилища с рогами диких и домашних животных. Этот комплекс является отражением характерного для этой части Тибета сочетания народной религии и буддийских традиций.

Список литературы

- ал-Бируни** Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. с араб. А. М. Беленицкого; ст. и примеч. А. М. Беленицкого, Г. Г. Леммлейна; под ред. И. М. Стеблин-Каменского, В. П. Никонорова; вступ. ст. И. М. Стеблин-Каменского, Д. Абдуллоева, В. П. Никонорова, Н. П. Юшкина. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2011. 600 с.
- Андросов В. П.** Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
- Ахинжанов С. М.** Об этнической принадлежности каменных изваяний в «трехрогих» головных уборах из Семиречья // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 65–79.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А.** Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы: Баур, 2005. 236 с.
- Иванова Е. В.** Изображения Авалокитешвары и Гуаньинь из материковой Восточной Азии в собрании МАЭ РАН (иконографические формы) // Этнография. 2020. № 1. С. 22–43. DOI 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-22-43
- Кубарев В. Д.** Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 232 с.
- Кубарев В. Д.** Каменные изваяния Алтая. Новосибирск; Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1997. 182 с.
- Кубарев Г. В.** Древнетюркские изваяния из Апшиякты в Центральном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 1. С. 93–103. DOI 10.17746/1563-0110.2017.45.1.093-103

- Кызласов И. Л.** Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице // ЭО. 1998. № 4. С. 39–53.
- Кызласов Л. Р.** К истории шаманских верований на Алтае // КСИИМК. 1949. Вып. 29. С. 48–54.
- Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С.** Древнетюркский памятник Беш-Таш-Короо // Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 1999. С. 55–81.
- Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С.** Древнетюркские поминальные памятники на Тянь-Шане (по материалам исследований Нарынского отряда) // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 65–85.
- Торчинов Е. А.** Введение в буддизм. М.: Изд-во АСТ, 2023. 512 с.
- Туччи Дж.** Религии Тибета. СПб.: Евразия, 2005. 448 с.
- Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш., Солтобаев О. А.** Новые находки предметов изобразительного искусства древних тюрков на Тянь-Шане // РА. 1997. № 3. С. 142–147.
- Beer R.** The Handbook of Tibetan Buddhist Symbols. Boston: Shambhal, 2009, 262 p.
- Devers Q., Bruneau L., Vernier M.** An archaeological survey of the Nubra Region (Ladakh, Jammu and Kashmir, India) Prospections archéologiques dans la région de la Nubra (Ladakh, Jammu et Cachemire, Inde) // Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines. 2015, № 46, pp. 1–64.

References

- al-Biruni.** Abu-r-Raikhan Mukhammed ibn Akhmed. Sobranie svedenii dlya poznaniya dragotsennostei (Mineralogiya) [Collection of information for the knowledge of jewelry (Mineralogy)]. Transl. from Arabic by A. M. Belenitsky; articles and notes by A. M. Belenitsky and G. G. Lemlein; ed. by I. M. Steblin-Kamensky and V. P. Nikonorov; introductory articles by I. M. Steblin-Kamensky, D. Abdulloev, V. P. Nikonorov and N. P. Yushkin. St. Petersburg, Peterburgskoe Lingvisticheskoe Obshchestvo Publ., 2011, 600 p. (in Russ.)
- Akhinzhanov S. M.** Ob etnicheskoi prinadlezhnosti kamennykh izvayanii v “trekhrogikh” golovnykh uborakh iz Semirech'ya [On the ethnicity of stone sculptures in “three-horned” head-dresses from Semirechye]. In: Arheologicheskie pamyatniki Kazakhstana [Archaeological Sites of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1978, pp. 65–79. (in Russ.)
- Androsov V. P.** Indo-tibetskii buddizm. Entsiklopedicheskii slovar' [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Orientaliya Publ., 2011, 448 p. (in Russ.)
- Baipakov K. M., Ternovaya G. A.** Religii i kul'ty srednevekovogo Kazakhstana (po materialam gorodischa Kuiryktobe) [Religions and cults of medieval Kazakhstan (based on the materials of the settlement of Kuyryktobe)]. Almaty, Baur Publ., 2005, 236 p. (in Russ.)
- Beer R.** The Handbook of Tibetan Buddhist Symbols. Boston, Shambhal, 2009, 262 p.
- Devers Q., Bruneau L., Vernier M.** An archaeological survey of the Nubra Region (Ladakh, Jammu and Kashmir, India) Prospections archéologiques dans la région de la Nubra (Ladakh, Jammu et Cachemire, Inde). *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, 2015, no. 46, pp. 1–64.
- Ivanova E. V.** The images of Avalokiteshvara and Guanyin from the mainland East Asia in the collections of the Museum of Anthropology and Ethnography of the of the Russian Academy of Sciences (iconographic forms). *Etnografya*, 2020, no. 1, pp. 22–43. (in Russ.) DOI 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-22-43
- Khudyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh., Soltobaev O. A.** New Finds of Old Turks Art Objects in Tien-Shan. *Rossiiskaya arkheologiya*, 1997, no. 3, pp. 142–147. (in Russ.)
- Kubarev G. V.** Old Turkic Statues from Apshiyakta, Central Altai: On Female Representations in Turkic Monumental Art. *Archaeology Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2017, no. 45, pp. 93–103. DOI 10.17746/1563-0110.2017.45.1.093-103

- Kubarev V. D.** Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya [Ancient Turkic statues of Altai]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 232 p. (in Russ.)
- Kubarev V. D.** Kamennye izvayaniya Altaya [Stone statues of Altai]. Novosibirsk, Gorno-Altaysk, Ak Chechek Publ., 1997, 182 p. (in Russ.)
- Kyzlasov I. L.** Izobrazhenie Tengri i Umay na Sulekskoy pisanitse [Image of Tengri and Umay on the Sulek petroglyphs]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1998, no. 4, pp. 39–53. (in Russ.)
- Kyzlasov L. R.** K istorii shamanskikh verovaniy na Altae [On the history of shamanistic beliefs in Altai]. *Kratkie soobscheniya Instituta istorii material'noi kul'tury*, 1949, iss. 29, pp. 48–54. (in Russ.)
- Tabaldiev K. Sh., Khudyakov Yu. S.** Drevnetyurkskii pamyatnik Besh-Tash-Koroo [Ancient Turkic monument Besh-Tash-Koroo]. In: Pamyatniki kul'tury drevnikh tyurok v Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii [Monuments of the culture of the ancient Turks in South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Press, 1999, pp. 55–81. (in Russ.)
- Tabaldiev K. Sh., Khudyakov Yu. S.** Drevnetyurkskie pominal'nye pamyatniki na Tyan'-Shane (po materialam issledovaniy Narynskogo otryada) [Ancient Turkic memorial complexes in the Tien Shan (based on research materials of the Naryn detachment)]. In: Pamyatniki drevnetyurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii [Monuments of ancient Turkic culture in the Sayano-Altai and Central Asia]. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Press, 2000, pp. 65–85. (in Russ.)
- Torchinov E. A.** Vvedenie v buddizm [Introduction to Buddhism]. Moscow, AST Publ., 2023, 512 p. (in Russ.)
- Tucci G.** Religii Tibeta [The Religions of Tibet]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2005, 448 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Наталья Викторовна Полосьмак, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук
Мохаммад Ажмаль Шах, научный сотрудник
Лидия Викторовна Зоткина, кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the Authors

Natalia V. Polosmak, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History)
Mohammad Ajmal Shah, Researcher
Lydia V. Zotkina, Candidate of Sciences (History), Researcher

*Статья поступила в редакцию 02.03.2023;
одобрена после рецензирования 02.04.2023; принята к публикации 02.04.2023
The article was submitted on 02.03.2023;
approved after reviewing on 02.04.2023; accepted for publication on 02.04.2023*